Неудачное эстрадное представление

Эстрадное представление — так разнится в афише характер новой программы Московского театра эстрады «На маскараде».

За последнее время ленинградцы ознакомились со многими эстрадными представлениями. Среди них и спектакли Театра миниатюр под руководством А. Райкина, и концерты «Есть о чем поговорить», и «Смотри в корень» с участием П. Рудакова и В. Нечаева, и обзорная «Вот идет парад», «Его день рождения» и т. д. При всей своей несхожести эти программы объединяет стремление постановщиков и артистов показать зрителям новые концертные номера во всем их жанровом разнообразии, связанные между собой интермедиями, сценками и миниатюрами на злободневные темы.

Новизна, своеобразие концертных номеров, актуальность и острота тематики конференса, простого или театрализованного, стали непременным условием успеха каждого эстрадного представления.

Подходя с этих позиций к оценке программы «На маскараде», чувствуешь глубокую неудовлетворенность.

В представлении отсутствует какая бы то ни было сюжетная основа. Это тем более досадно, что робкие намеки на сюжет имеются в тех интермедиях, которыми открываются выходы на сцену артистов А. Шурова и Н. Рыкунина. Однако эти интермедии («У скульптуры», «В среднем» и др.) не стали смысловым стержнем программы. Приключения двух друзей, нечаянно разбивших на маскараде скульптуру, кое-как оправдывают отдельные выходы Шурова и Рыкунина, но они не связывают в единое целое выступления других артистов, не помогают им. Четкий, ясный конференс тоже отсутствует: как бы походы, между прочим, без учета жанровой последовательности объявляются очередные номера. Так происходит, например, при появлении в первом отделении аккордеониста М. Двилянского, выступление которого следует непосредственно за выступлением песни и ничем не связано с очередным номером программы.

Вдумчивее отнесясь к составлению программы, в которой есть немало хороших номеров, можно было зна-

чительно улучшить представление. Зрители тепло принимают яркую по своему национальному колориту, изобретательно поставленную «Финскую польку» в талантливом исполнении А. Седлярской и И. Соболева. Свежо и молодо звучат песни в исполнении вокального трио — Э. Андреевой, О. Каменской и Л. Раппопорт. Запоминаются выступления В. Патрушевой и Л. Семенович (акробатический этюд). Свободной материей исполнения, тонкой иронией отмечены музыкальные пародии Я. Лавровского, удачен «Разговор с куклой» М. Донской.

В центре программы выступления популярных исполнителей куплетов, сатирических песенок и музыкальных пародий артистов А. Шурова и Н. Рыкунина. Тонкая музыкальность, мастерское использование диалога помогают им в совершенстве владеть сложной формой музыкальных миниатюр.

Работа в этом жанре требует постоянных творческих поисков, постоянного обновления репертуара. К сожалению, в новой программе выступления Шурова и Рыкунина во многом не соответствуют этим требованиям. Дело не только в том, что в программу включены старые номера. Что ж, зрители еще и еще раз прослушают сатирическую песню

М. Грея «Манечка», но неужели за более чем двухлетнее существование этой песенки нельзя было подготовить ей смену? Неужели наша действительность не подсказала авторам программы В. Вахнову и Л. Костюковскому более свежей и интересной темы, чем положенная в основу куплетов «Жить не в состоянии»? Только нетребовательностью постановщика и исполнителей можно объяснить включение в программу «танца с швабрами» (?) — второй неудачной попытки приспособить плохие стихи к мелодии из балета «Ганя».

Большое место в выступлениях Шурова и Рыкунина занимает сатира на международные темы. Однако в ряде случаев куплеты не отвечают злобе дня, в них чувствуются тематические повторы.

Это снижает звучание всей программы в целом, а артистов заставляет злоупотреблять испытанными приемами музыкальной пародии. Так, например, получилось с умело сделанным «Концертом для фортепиано с оркестром». Конечно, остроумная пародия украшает концерт, но она не может заманить собой разговор на темы современности, волнующие зрителей.

Почти полное отсутствие новизны, свежести, изобретательности чув-

ствуется в ряде концертных номеров. Нюхота воспринимавшаяся как интересная и оригинальная юмористическая сценка «Затойница» стала в исполнении Н. Мироянца и В. Резцова скучной и вялой. Перегружена и маловыразительна постановка танцевальной сюиты; трудно объяснить включение в нее слабого по замыслу и исполнению танца «Арлекин и Коломбина». Полное недоумение вызывает выступление артиста Н. Николаева, использовавшего эстраду для «популяризации» пошлого бытового анекдота.

Чувствуется, что в основе программы положен интересный замысел. Он давал авторам и постановщикам возможность создать обзорное остроумное сатирическое звучание, наполненное шуткой, веселой несней, яркими разнообразными номерами. Однако возможности эти не использованы в полной мере. В результате представление напоминает случайный, наспех собранный концерт.

В этом повинны, видимо, в первую очередь руководители Московского театра эстрады, не уделявшие новой программе необходимого внимания и также Мосэстрада, продолжая не требовательно относиться к организации гастролей на эстрадных площадках нашего города.

Н. ТИТОВА